

Научная статья

УДК 316.444.5

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-292-296>

EDN LUETYS

«Занятость» как базовая категория когнитивных практик восприятия новой социальной реальности

Андрей Михайлович Гуревич

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, gurew@mail.ru

Аннотация: В статье посредством операционализации понятийно-категориального аппарата, наработанного в социально-гуманитарном знании, а также вторичного анализа эмпирических социологических данных, представлены научные и вненаучные когнитивные практики восприятия новой социальной реальности сквозь призму категории «занятость». Сформулированы особенности правового, экономического и социологического подходов к занятости населения. Охарактеризованы основные направления социально-гуманитарного научного дискурса последних лет о перспективах занятости в российском обществе.

Ключевые слова: безработица, гендерное равноправие, государственная социальная политика, занятость, миграция, прекаризация, рынок труда, самозанятость, труд

Для цитирования: Гуревич А. М. «Занятость» как базовая категория когнитивных практик восприятия новой социальной реальности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 292–296. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-292-296>. EDN LUETYS

Young scientists

Original article

«Employment» as a basic category of cognitive practices for perceiving a new social reality

Andrej M. Gurevich

South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, gurew@mail.ru

Abstract. Through the operationalization of the conceptual and categorical apparatus developed in social and humanitarian knowledge, as well as a secondary analysis of empirical sociological data, the article presents scientific and non-scientific cognitive practices of perceiving a new social reality through the prism of the “employment” category. The features of the legal, economic and sociological approaches to employment of the population are formulated. The main directions of the social and humanitarian scientific discourse of recent years on the prospects for employment in Russian society are characterized.

Keywords: employment, labor, labor market, unemployment, gender equality, self-employment, precarization, migration, state social policy

For citation: Gurevich A. M. «Employment» as a basic category of cognitive practices for perceiving a new social reality. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):292–296. (In Russ.)*. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-292-296>. EDN LUETYS

Тенденции последних трех лет – ограничения на трудовую и бизнес-активность в период пандемии коронавируса, увеличение санкционного давления, уход компаний с иностранным капиталом из России – придают все большее значение исследованию проблем занятости населения, причем в рамках социологического подхода, обращаясь и к вопросам когнитивного восприятия общественным сознанием данного явления.

В научном дискурсе занятость, в основном, определяется как правовая, экономическая и социологическая категория.

Глобальный регулятор – Международная организация труда со времени своего создания в 1919 г. работает над определением различных контекстов занятости населения в мире, не признавая ее товаром, а считая правом любого человека на осуществление своего материального благосостояния и духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей. При этом занятость за годы работы МОТ над восемью основополагающими и четырьмя приоритетными международными конвенциями и декларациями приобретает сегодня следующие ключевые характеристики: полная, продуктивная, достойная и свободно избранная.

Национальный регулятор трактует занятость как деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству Российской Федерации и приносящую, как правило, им заработок, трудовой доход¹.

Расширительная трактовка вызывает попытки ученых-правоведов, специализирующихся на трудовом праве, уточнить данное понятие. Единства на сегодняшний день в его определении нет, в основном это связано с тем, что одни ученые исходят из позиции, что занятость – есть деятельность гражданина, влекущая за собой приобретение им особого правового статуса, а другие – что занятость является широкой сферой общественных отношений, нуждающейся в регулировании государством посредством правовых норм. Имеются и мнения, которые подчеркивают необходимость сосуществования этих смыслов.

В российской экономической науке также наблюдается двойная смысловая трактовка данной категории. Занятость предстает как жизненная потребность и форма участия человека в производственном процессе, а также как сфера экономических отношений, связанных с обеспечением рабочими местами трудоспособного населения и основная производительная сила общества.

Стоит отметить, что активизация научного дискурса юридической и экономической наук фиксируется в девяностые годы прошлого столетия в связи с изменением государственного и общественного строя, переходу к рыночной форме экономики страны и появлению новых инструментов правового регулирования. Далее, до середины второго десятилетия нового века данная тематика прослеживается скорее в теоретико-методологических частях научных квалификационных работ.

С развитием процессов расширения сферы услуг, изменения принципов закупочной деятельности для государственных и муниципальных заказов, цифровизации и дистанционных форм работы, появлялись новые, нетипичные формы занятости, увеличивалось число самозанятых граждан. В этой связи возникла необходимость с одной стороны – институционализации и регулирования различных практик инициативной экономической деятельности граждан, а с другой – научного осмысления происходящих в обществе и хозяйстве страны процессов, что повлекло за собой новый виток публикаций правоведов и экономистов.

Занятость с точки зрения социологического подхода играет социализирующую роль, определяющую самореализацию каждого индивида, развитие его профессиональных возможностей, актуализацию его важнейших социальных потребностей в уважении, признании, сопричастности, в полноценном раскрытии его личности. Трудовые же усилия общественных масс создают основное богатство общества, являются источником национального и мирового прогрессивного развития.

Социальные функции занятости, ее влияние на изменение структуры общества, миграционные процессы, гендерные диспропорции в оплате труда, престижность профессий и их перспективность в будущем, раскрытие в трудовой деятельности образовательного потенциала, развитие семейного института, направления государственной социальной политики, прекаризация – основные векторы социологического дискурса трех последних десятилетий.

Начиная с 2020 г., в стране и мире происходят серьезные трансформационные процессы, связанные со становлением новой социальной реальности (усилением не всегда конструктивной и созидательной деятельности активности правозащитных движений, особенно женских, появлением культуры отмены, локдауном, разрывом социальных связей, неопосредованных коммуникаций, самоизоляцией) и нового мирового порядка (поляризацией и конфронтацией интересов мировых держав, санкционным давлением, разрывом международных хозяйственных связей).

¹ Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 28.12.2022) "О занятости населения в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=422038&dst=100009#Hcl9AoTUN40YUXJL1>

Вся совокупность указанных неблагоприятных трендов вызвала серьезную рефлексию представителей академического сообщества, публичных интеллектуалов, журналистов, политических и общественных деятелей, медиаперсон и обывателей. Эта рефлексия активизировала многочисленные когнитивные практики, генерируемые сообществами людей, заинтересованных в познавательной деятельности.

Когнитивные практики – есть совокупность познавательных средств, направленных как на обновление методологии познания, так и обращающихся к человеческой личности и социальной реальности как целостности в текущем моменте. Когнитивные практики могут быть научными и вненаучными. По мнению А.В. Майкова научная когнитивная практика отличается тем, что предполагает специализированность и эмпириоскопичность, а вненаучная – представлена различными формами обыденного и профессионального познания и может концентрироваться в пространствах многочисленных публичных текстов [1].

Хорошим обобщением результатов вненаучных когнитивных практик является анализ общественного мнения по наиболее волнующим население вопросам. Чем же является занятость в общественном сознании сегодня и как эта категория отражается в общественном мнении?

Прежде всего, для россиян занятость – это основной источник средств к существованию, который в трудные времена страшно потерять. При этом страх безработицы перманентен для российского общества, особенно он силен в кризисных обстоятельствах. Так было во время валютного кризиса в середине десятых годов, а также в период пика пандемии коронавируса.

Согласно Национальному индексу тревожностей россиян в 2020 г. потеря работы стала главной фобией во втором квартале и сохранила лидирующие позиции в третьем, видоизменившись в последующие периоды в страх перед падением уровня доходов и жизни¹.

При этом данные страхи распространены среди сотрудников частных компаний. В докладе, представленном Фондом Общественного Мнения в 2022 г. на Грушинской конференции, 27 % таких работников выступают в качестве респондентов, высказывающих опасения о потере работы. При этом только 17% работников госсектора солидарны с ними. Это разделение заметно и в отношении сокращения зарплаты (34 % против 25 %), закрытия предприятия (24 % против 12 %), ухудшения материального положения (42 % против 35 %) и наличия разнообразных проблем на своем предприятии (57 % против 27 %) [2].

Люди на многое готовы идти ради сохранения собственной занятости, при том, что 74 % не довольны размером своей зарплаты. Это такие стратегии как обучение и повышение квалификации (71 %), готовность работать по другой специальности (46 %), соглашаться на меньшую зарплату (47 %) или больший объём работы (48 %)². При этом большинство россиян удовлетворены характером своей работы (73 %), ее графиком (83 %) и уровнем загрузки (66 %), отношениями с коллективом (90 %) и начальством (77 %) [2].

Соответственно, занятость и труд – являются ведущими ценностями и целевыми установками россиян. В прошлом году Президент РФ утвердил своим Указом «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей» список традиционных ценностей, в числе которых упоминается и «созидательный труд», а ранее – в 2020 г. Глава государства утвердил национальные цели, которые регулярно становятся предметом мониторингового исследования ВЦИОМ. По данным апрельского опроса, россияне высоко оценивают важность национальных целей, а первое место они отдают цели «Достойный и эффективный труд и успешное предпринимательство» – средний индекс важности по ней составил 84,5 п. из 100 возможных³. Опросы ФОМ подтверждают приведенные выше данные – 64 % россиян считают, что все трудоспособные люди должны работать⁴.

Характерно, что россияне не стремятся присвоить себе все ресурсные возможности рынка труда. Как показали опросы этого года, 47 % граждан убеждены, что трудовая миграция – это положительное явление для нашей страны, а показатель этого года в разы превышает предыдущие замеры.

¹ Основные тревожности в II квартале 2020 года // <https://www.cros.ru/ru/exploration/research/1206/>;
Основные тревожности в III квартале 2020 года // <https://www.cros.ru/ru/exploration/research/1231/>

² Что российские работники думают о своих трудовых перспективах в условиях кризисов // <https://fom.ru/Ekonomika/14728>

³ Национальные цели – 2023 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-2023>

⁴ Отношение к своей работе // <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14472>.

Причем такое мнение распространено и в городской, и в сельской среде. Более лояльны к мигрантам молодежь и люди с хорошими доходами¹.

Нужно отметить, что и сами россияне готовы в поисках работы менять свое место жительства. Более трети наших сограждан рассматривают возможность переезда в другой регион для трудоустройства при наличии интересных предложений (38 %), еще 27 % допускают переезд только при исключительных обстоятельствах. В общей сложности 65 % опрошенных в той или иной степени открыты к смене региона проживания ради занятости².

Почти половина населения – 47 % так же решительно настроена и в отношении смены своей сферы деятельности/специальности. Очевидно, что присутствует корреляция с данными о том, что большая часть занятых – 54 % работают не по специальности, полученной в вузе или ССУЗе, то есть не могут капитализировать свои знания и навыки³. Да и видение будущего рынка труда и занятости корректируется сегодня представлениями о развитии научно-технического прогресса, автоматизации и роботизации труда. 36 % населения уверены в том, что многие профессии в будущем отомрут и с большей вероятностью это будут рабочие профессии, несмотря на их сегодняшнюю востребованность⁴.

Занятость на удаленке после локдауна позитивно оценивается 82 % респондентов. 65 % трудящихся из тех, кто в настоящее время работает в дистанционном формате, говорят о том, что сами его инициировали. Причем комфортность такого формата подчеркивают представители всех возрастных групп, особенно отмечая возможность совместить рабочие и домашние дела⁵.

Связка занятость и гендерное равенство также претерпела некоторые изменения. Мнение о том, что и мужчины, и женщины в равной степени бывают хорошими руководителями уже разделяют 47 % россиян, то есть каждый второй, а 73 % наших сограждан полагают, что представители обоих полов в равной степени могут быть хорошими работниками⁶.

Для молодежи занятость и возможность трудиться – сложная задача, причем трудоустройство возглавляет перечень основных трудностей молодых людей, об этом заявляют 39 % опрошенных. Причем актуальность этой проблемы в 2023 г. в сравнении с 1991 г. стала выше в два раза (18 %)⁷.

Связь поколений в отношении занятости прослеживается при ответах на вопросы, связанные с неофициальными выплатами заработной платы, так называемыми «серыми» зарплатами. 67 % россиян не одобряют такие практики работодателей, считая (27 % ответов), что в перспективе это осложнит ситуацию с пенсионными накоплениями⁸.

Самозанятость – практика, к которой наши граждане относятся с пониманием и лояльностью. Половина населения считают важным заключить официальный договор с работающим исполнителем, даже если это увеличит стоимость его услуг. А в отношении платежей самозанятых в государственные фонды та же половина считает необходимым предоставить им право самостоятельного решения⁹.

Обращение к репрезентации в общественном сознании проблемы занятости дает возможность заключить, что занятость – есть ценность скорее материального порядка, а также основная фобия россиянина в кризисные периоды. Нельзя сказать, что занятость у россиян в полной мере преломляется в представления о реализации личностного потенциала, профессиональном деле жизни. Однако эта ценность диктует россиянам необходимость гибкости и адаптивности, лояльности, выхода из зоны комфорта, мобильности в случае необходимости.

¹ Иммигранты в России: за и против // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv>.

² На Севере работать, на Севере жить! // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/na-severe-rabotat-na-severe-zhit>.

³ Отношение к своей работе // <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14472>.

⁴ Работа в будущем // <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14537>.

⁵ Один из дома: удаленка в постпандемической жизни // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenska-v-postpandemicheskoi-zhizni>.

⁶ Мужчина и женщина: мониторинг // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzhchina-i-zhenshchina-monitoring>.

⁷ Образ российской молодежи: мониторинг // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring>.

⁸ Отношение к практике неофициальной зарплаты // <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14454>.

⁹ Самозанятые в России: как защитить их социальные права? // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samozanjatye-v-rossii>

Научные когнитивные практики дают такой спектр перспектив занятости населения:

- межотраслевые сдвиги, связанные с выходом на пенсию работников физического труда, автоматизацией тяжелого и вредного производства, а также большим выбором молодежи профессий, связанных со сферой обслуживания и не требующих высокого уровня образования;
- высвобождение иностранной рабочей силы, в том числе в связи с внешнеполитической ситуацией;
- дефицит работников по отдельным видам профессий, требующих средней и низкой квалификации, как например: средний медицинский персонал, рабочие в сфере строительства, технические специалисты на промышленных производствах [3].

Наконец, в глобальном масштабе перспективы занятости из нынешнего 2023 года выглядят следующим образом:

- переоценка после пандемии коронавируса национальными правительствами роли труда «ключевых» работников, к которым относятся работники продовольственной системы, здравоохранения, розничной торговли, служб безопасности, физического труда, уборки и санитарии, транспортной системы, а также технические и конторские работники;
- борьба с проблемами указанных работников: повышенными рисками по охране труда, зависимостью от временных контрактов, продолжительным и ненормированным рабочим днем, низкой оплатой труда, недостаточным представительством интересов через объединение в профсоюзы, дефицитом социальной защиты и недостаточной профессиональной подготовкой;
- регулирование посредством правовых инструментов защиты безопасности и здоровья, рабочего времени, уровня заработной платы, объема социальной защиты, своевременности обучения ключевого персонала;
- усилия национальных правительств сосредоточатся на инвестициях в институты рынка труда, в здравоохранение и долгосрочный уход, в устойчивые продовольственные системы и предприятия¹.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует многослойность и взаимосвязанность дискурсивных ракурсов осмысления проблем занятости, значимость всего многообразия когнитивных практик и необходимость расширения стратегического социального диалога между всеми заинтересованными сторонами в рамках совместной экспертизы и разработки дорожных карт, позволяющих выявлять и устранять недостатки кадрового обеспечения ключевых секторов народного хозяйства и повышать социально-экономическую и политическую стабильность общественного и государственного организмов в текущей ситуации и в перспективе.

Список источников

1. Майков А.В. Наука и внеаучные когнитивные практики. Автореф. на соискание уч. ст. канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2006.
2. Преснякова Л. Работник и рынок труда: страхи, установки, поведение // https://media.fom.ru/fom-static/инФОМ_Груша_22_рынок_труда.pdf
3. Кашепов А.В. ПОСТ-СССР: экономика, занятость и демография : монография. М.: МАКС Пресс, 2023. 360 с.

References

1. Maikov A. V. *Science and extra-scientific cognitive practices*. Autoref. ... cand. philos. sciences'. St. Petersburg, 2006. (In Russ.)
2. Presnyakova L. *Employee and labor market: fears, attitudes, behavior*. Available from: https://media.fom.ru/fom-static/инФОМ_Груша_22_рынок_труда.pdf (In Russ.)
3. Kshepov A. V. *POST-USSR: economics, employment and demography*: monograph. Moscow: MAK Press, 2023. 360 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. М. Гуревич – аспирант кафедры социологии ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. M. Gurevich – Postgraduate at the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – Branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 20.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 07.09.2023. The article was submitted 20.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 07.09.2023.

---

¹ World employment and social outlook 2023: The value of essential work. ILO; Geneva; 2023 // <https://www.ilo.org/digitalguides/en-gb/story/weso2023-key-workers#home>